

РУКОВОДСТВА ПО ГЕНДЕРНО КОРРЕКТНОМУ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЮ В ИСПАНИИ

GENDER-INCLUSIVE LANGUAGE GUIDES IN SPAIN

K. Merzlyakova

Summary. The article is devoted to guidelines for countermeasures against gender asymmetry and on overcoming discrimination in the Spanish language proposed by different organizations in Spain. Such problems related to gender-inclusive language usage as linguistic sexism in grammar and sexism at the lexico-semantic level of language are discussed. The importance of understanding the link between language processes and changes in Spanish society is highlighted. Analyzing modern gender-inclusive language guides for the Spanish language and their criticism provides an insight into how social changes and changes in the public consciousness can be translated into speech behavior and influence language policy.

Keywords: gender, gender asymmetry, sexism, markedness, language policy.

Мерзлякова Ксения Борисовна

Преподаватель, Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ
xenia.b.mer@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена рекомендациям по борьбе с гендерной асимметрией и преодолению дискриминации в испанском языке, выдвигаемым различными организациями в Испании. Рассматриваются такие связанные с гендерно корректным словоупотреблением проблемы, как лингвистический сексизм на уровне грамматики и сексизм на лексико-семантическом уровне. Отмечается важность осмысления связи языковых процессов с изменениями, происходящими в испанском социуме. Рассмотрение современных трудов-руководств по преодолению сексизма в испанском языке и их критики даёт представление о том, как социальные сдвиги и изменения в общественном сознании могут транслироваться в речевую деятельность, влияя на языковую политику.

Ключевые слова: гендер, гендерная асимметрия, сексизм, маркированность, языковая политика.

Масштаб борьбы за гендерную симметрию в испанском языке можно оценить по тому, как активно она поддерживается законодательными актами и постановлениями различных государственных органов Испании. В 1995 году вышло постановление Министерства образования и науки, согласно которому форма рода наименования звания должна регулироваться в зависимости от женского или мужского пола специалиста (например, *Graduado Social Diplomado* или *Graduado Social Diplomada*, *Licenciado* или *Licenciada* и др.) [10]. Самым недавним правовым нововведением является принятый в 2007 году Органический закон об обеспечении реального равенства женщин и мужчин [6], который, помимо прочего, регулирует словоупотребление с точки зрения гендерной корректности. Закон гарантирует не только реализацию прав женщин и мужчин на равные шансы получить ту или иную вакансию, на одинаковые условия и оплату труда, но и использование корректных с точки зрения гендерной идеологии формулировок в административной сфере и государственных СМИ (речь идёт о корпорации RVTE и информационном агентстве EFE).

Методические рекомендации по корректному использованию языковых средств начали появляться в Испании ещё в 80-х годах XX века: одними из первых подобных трудов стали брошюры “Recomendaciones para el uso

no sexista de la lengua española”, которая была выпущена упомянутым выше Министерством образования и науки в 1988 году [9], и “Propuestas para evitar el sexismo en el lenguaje” 1989 года, подготовленная Институтом Женщины — организацией, подведомственной Министерству социальных дел [8].

Через два года выходит разработанная Сектором коммуникации и информации ЮНЕСКО работа “Recomendaciones para un uso no sexista del lenguaje” [11], которая постулирует важность правильного использования категории грамматического рода в испанском языке, иногда преподнося это в юмористичной форме. Так, например, авторы обращают внимание на возникновение негативной коннотации со словом *mujer* и возможность разночтения в некоторых контекстах (*¿No fue Cleopatra una mujer pública?*), а также комическим эффектом придают оттенок несообразности явлению номинации женщины наименованием профессии мужа в женском роде (*¿Es usted el médico? — No, soy el marido de la médica*).

Несмотря на то, что тон сочинения ЮНЕСКО может показаться несерьёзным, именно по убедительному настоянию организации, считавшей необходимым создание рабочей группы, которая разрабатывала бы вопросы взаимоотношения языка и дискриминации по признаку пола в Испании, в 1994 года была образована команда

NOMBRA (Консультативный совет Института Женщины по вопросам языка), состоящая из специалисток в области филологии и истории. Основной задачей группы стало осведомление общества о проблемах дискриминации в языке и разработка необходимых нововведений. Например, выход в 1995 году работы "Nombra en femenino y en masculino" [2] стал своеобразной реакцией на постановление Министерства образования и науки. В ней поднимается проблема сопоставления грамматического рода одушевлённых существительных и биологического пола, предлагаются различные структуры для избегания использования мужского рода как общего. Более того, группа авторов приводит выдержки из постановления и доводы в пользу того, чтобы запрашивать дубликаты дипломов и сертификатов с изменением в поле специальности, ведь только так, по их мнению, можно будет добиться адекватной репрезентации женщин в научной сфере.

С этого момента начинается выпуск большого количества руководств по гендерно корректному словоупотреблению, подготовленных различными университетами, профсоюзами, общественными организациями, правительствами автономных областей. Принятие Закона о равноправии возобновило интерес к гендерной проблематике и сексизму в языке, особенно административном. Если систематизировать проблемы, по которым предлагаются рекомендации в современных руководствах, то их можно разделить на две основные группы: 1) лингвистический сексизм на уровне грамматики; 2) сексизм на лексико-семантическом уровне. Рассмотрим их подробнее на материале руководства Института Сервантеса "Guía de comunicación no sexista" (2011) [5], рекомендаций Университета Малаги "Manual de lenguaje administrativo no sexista" (2002) [7] и работы социолингвистики и члена NOMBRA М. Бенгоэчеа "Sexismo y androcentrismo en los textos administrativo-normativos" [3].

Современные руководства поднимают проблему чрезмерного использования мужского рода как немаркированного, приводящего зачастую к проявлению сексизма (*A los españoles les gusta mucho el fútbol, y a sus mujeres también*). При этом они признают, что нельзя полностью отказываться мужскому роду в данной функции. Использование мужского рода как немаркированного возможно на вывесках, в названиях организаций, для обозначения дней, посвящённых определённой группе людей, аббревиатурах и т.д. Формы мужского и женского пола рядом или замещающие структуры в таких случаях излишни:

- ◆ *Médicos sin fronteras* — **Médicos y Médicas sin fronteras*;
- ◆ *Día de los Santos Inocentes* — **Día de los Santos y las Santas Inocentes*;

- ◆ *ONCE, Organización de Ciegos Españoles* — *ONCE, *Organización de Personas Ciegas Españolas*.

Признаётся отсутствие необходимости дублировать формы или использовать слово "persona" и в случаях со смешанными группами, когда принадлежность к разным половым группам выражена эксплицитно, иначе это нагрузит фразу или добавит разночтения. Институт Сервантеса рекомендует применять тот же самый принцип для выражения количественного подсчёта неопределённой (с точки зрения пола) группы людей (*Cada tres años nace un millón de latinos en Estados Unidos*); М. Бенгоэчеа уточняет, что при конкретизации пола использование обоих коррелятов необходимо (*De dos millones de alaveses y alavesas censadas, tres cuartas partes son mujeres*). Когда речь идёт о ком-либо неопределённом, можно использовать немаркированный мужской род, так как пол человека не имеет значения (*El nuevo administrador se incorporará al centro la próxima semana; No se invitó a ningún actor al estreno de la película*). При этом выделяются следующие системские случаи использования мужского рода:

- ◆ *Estimados compañeros* (предлагается изменение графики: *Estimados/as compañeros/as*);
- ◆ *Muchos congresistas mostraron su desacuerdo con las propuestas de la oposición* (в этом случае говорится о конкретной смешанной группе, и необходимо это выразить: *Muchas y muchos congresistas...*);
- ◆ *Durante diez días los candidatos tienen opción a adjuntar la documentación* (предложение необходимо переформулировать: *...exista la opción de/se tiene opción a/es posible...* или *Hay diez días de plazo para adjuntar la documentación*);
- ◆ *los espectadores* (возможно использования собирательного существительного: *el público*);
- ◆ *los abogados, los jueces, los electores* (используются абстрактные существительные для репрезентации всей группы: *la abogacía, la judicatura, el electorado*);
- ◆ *Los chicos esperaban al equipo a las puertas del hotel* (*Las chicas y los chicos...*, *Chicas y chicos...*).

В последнем примере, согласно нормам испанского языка, артикль должен принимать род существительного, которое он сопровождает, поэтому дублировать только артикль будет абсолютно неверным решением (**las y los ciudadanos*). Единственные допустимые случаи развёртывания артикля без дубликации слов — примеры с существительными общего рода (*los y las colegas, las y los pacientes*). Допускается согласования артикля с первым из двух слов в оппозиции (*las ciudadanas y ciudadanos*).

Неверным с грамматической точки зрения (и неоднозначным с эстетической) считается сочетание наименования профессии или рода деятельности и артикля женского рода (**la abogada*): авторы рекомендаций признают, что процесс регулирования номинаций занимает много времени, но грамматические сочетания сбивают реципиента с толку, поэтому нужно стараться максимально инкорпорировать в язык неологизмы женского рода для обозначения женщин в профессии. Несмотря на омонимию с соответствующими сферами деятельности, не нужно избегать таких номинаций, как *física, química, música, política, matemática* и т.д. (*Andrea es la informática del Ayuntamiento*).

Трудности с точки зрения гендерной идеологии возникают при согласовании в предложении других частей речи с показателем рода, например:

- ◆ прилагательные — *Mis estudiantes son muy listos* (двойное использование мужского рода, необходима нейтральная формулировка: *Mi alumnado tiene mucha inteligencia*);
- ◆ причастия — *Todos hemos sido avisados (Se nos ha avisado)*;
- ◆ личные местоимения — *Mi marido y yo viajamos mucho. A nosotros siempre nos ha gustado ver mundo (Siempre nos ha gustado ver mundo)*;
- ◆ относительные местоимения — *Los que tengan el carné de conducir mejorarán sus posibilidades de encontrar trabajo (Quienes tengan el carné de conducir mejorarán sus posibilidades de encontrar trabajo)*;
- ◆ неопределённые местоимения — *Es muy fácil para uno acostumbrarse a las comodidades (Cualquiera puede acostumbrarse a las comodidades)*, и др.

Неоднозначно могут трактоваться конструкции сравнительной и превосходной степени сравнения. Например, при сопоставлении предложений *Nuria Merín es el mejor asesor cultural de la Embajada* и *Nuria Merín es la mejor asesora cultural de la Embajada* обнаружится, что первый вариант может показаться неестественным, так как референт — женщина и с грамматической точки зрения необходимо согласование по женскому роду, а второй вариант сужает семантику высказывания (Нурия лучшая не из всех советников, а только среди советников-женщин). В таких случаях также рекомендуется модифицировать высказывание (*Nuria Merín es la más destacada de todos los asesores culturales de la Embajada*).

Предлагаются следующие решения проблем лексико-семантического уровня:

- ◆ замена *hombre* на *ser humano, humanidad, persona, individuo*;

- ◆ *los alumnos — alumnado, los profesores — el profesorado*;
- ◆ *los funcionarios — funcionariado, los empresarios — empresariado, los trabajadores — la plantilla*;
- ◆ *los jóvenes — juventud, los ciudadanos — ciudadanía*;
- ◆ *los políticos — la clase política* и т.д.

Ещё раз поднимая тему номинации по профессии и роду деятельности, руководства говорят о необходимости феминизации наименований мужского рода с помощью форманта *-a* (*concejal — concejala*) и, с другой стороны, маскулинизация наименований женского рода (*azafata — azafato*). В то время как в процессе феминизации наблюдается определённая динамика, маскулинизация номинаций женского рода проходит не очень активно: помимо вышеупомянутого *azafato* в словаре Королевской академии зарегистрированы два подобных слова, *enfermero* и *modisto*. Нельзя забывать и о номинациях, в которых пол референта отражается через детерминатив (*el/la batería*). Приводится выдержка категоризации из Новой грамматики испанского языка, согласно которой номинации военных должностей переходят в последнюю группу, несмотря на формальный показатель рода (*el/la soldado, el/la cabo, el/la sargento, el/la brigada, el/la capitán, el/la coronel* и т.д.). Это единственный случай, когда артикль женского рода может полноправно сочетаться с лексемой с формантом *-o*.

Самыми сложными являются ситуации с лексемами, которые уже вошли в использование, но не как репрезентация женщины в той или иной профессии, а супруги занимающего данный пост человека (*la presidenta,*

la embajadora), или имеют принципиально отличающееся значение по сравнению с другим словом в родовой оппозиции (*la gobernanta, la asistenta*), что является ярким примером гендерной асимметрии.

Отдельно разбирается использование слова *señorita* в рамках проблемы гендерно корректного вежливого обращения. Слово не совпадает с коррелятом мужского рода *señorito* ни по смыслу, ни по сфере применения. Если раньше *señorita* противопоставлялось *señora* для обозначения незамужней и замужней женщины соответственно, то сейчас на первый план вышло использование слова как обращения к женщине, работающей в социальной сфере (учительницам, преподавательницам, административным служащим женского пола и др.). Так как эквивалентной формы обращения к лицам мужского пола не обнаруживается, руководства рекомендуют отказаться от его использования. Симметричными обращениями будут *profesora, maestra* или же просто *señora*.

Некорректным считается отсутствие единообразия в номинации лица мужского и женского пола, например, в случае, когда мужчина называется по фамилии, а женщина по имени (**José Ramirez y Carmen acudieron a la cena de gala*). Крайне нетактичными считаются случаи репрезентации женского социального статуса через референцию к мужчине с использованием таких оборотов, как *esposa de, mujer de, novia de, señora de, viuda de*; их нужно устранять из языка. Даются рекомендации по отказу от выражения лица женского пола в профессии аналитическими элементами *mujer, señora, señorita*, особенно если второй элемент даётся в грамматическом женском роде (**las mujeres abogadas, *los bomberos y las mujeres bomberas*): это избыточно и, более того, асимметрично, с чем руководства призывают бороться. То же касается и репрезентации мужского пола: нет необходимости подчёркивать половую принадлежность частей одной группы, если её смешанный характер выражен формантами коррелятов (ср. *tanto asesores como asesoras* и *tanto asesores varones como mujeres*).

Итак, современная гендерная идеология не предполагает полного исключения форм мужского рода из языка и не предписывает постоянное употребление двух коррелятов в родовой оппозиции сразу — механизмы использования этих средств зависят от контекста и предполагают продумывание новых языковых стратегий: фраза *tengo una hermana y un hermano* кажется совершенно привычной; значит, и у предложений, подобных *mi alumnado tiene mucha inteligencia*, есть шанс полноценно встроиться в языковое сознание. Очевидно, самые большие трудности в регулировании гендерно корректного языка по-прежнему представляет номинация лиц по профессии, виду деятельности и занимаемой должности. Согласно исследованию И. Б. Котеняткиной [1], в современной прессе (*El País, El Mundo, ABC*) наименования с грамматическим показателем женского рода встречаются так же нечасто; исключения составляют *la dependienta, la endocrina, la otorrina*, которые начали «приживаться» в лингвокультуре и отражаться в прессе.

Несмотря на то, что вышеперечисленные языковые нововведения отстаиваются большим количеством исследователей в области филологии и даже поддерживаются властями, бесспорно, находятся и критики, в том числе влияющие на языковую гендерную политику в государстве. Так, в 2012 году вышел доклад члена Королевской академии Игнасио Боске [4], одобренный больше чем 30 лингвистами на пленуме академии. Боске утверждает, что если пытаться применить в речи все руководства, полученные из таких сборников рекомендации, говорить станет невозможно; он обвиняет рекомендации в отсутствии гибкости. Боске заявил, что

не собирается интенсифицировать введение языковых норм, которые отделяют «официальный» язык от «реального». Через некоторое время Мерседес Бенгоэчеа признала, что подобные документы легко воспринять искажённо, их цель — заставить задуматься о языковых альтернативах. По её мнению, некоторые даже не думают о том, что когда она говорит о своих «умных студентках и студентах из России», она воспринимает как должное необходимость выразить, что в её группе есть не только мальчики и что все её подопечные умны и талантливы.

Нужно отметить, что, несмотря на неоднозначную оценку рекомендаций по гендерно корректному словоупотреблению, возобновление инициатив различных языковых организаций и университетов по преодолению дискриминации в языке — это одно из немногих ощутимых достижений Закона о равноправии. Социологические опросы, проводимые в связи с введением закона, демонстрируют, что проблемы в социальной и экономической сферах жизнедеятельности испанок решаются очень медленно. Например, согласно опросу 2014 года, на вопрос о существовании дискриминации женского пола в оплате труда утвердительно ответили 65% испанских женщин, занимающих высокие руководящие посты, в то время как почти 28% опрошенных сочли, что ущемление прав женщин на равную заработную плату происходит в скрытой форме [12].

Основная функция руководств по гендерно корректному словоупотреблению — регулирование речевой практики современного испанского социума в контексте изменяющейся идеологии, осмысление активных процессов изменения номинаций. Массовый приход женской части населения Испании в профессиональную и социальную деятельность предполагает возникновение связанных с этим новообразований, которые могут вступать в конфликт с уже существующими наименованиями и речевыми практиками. Рекомендации, представленные выше, помогают сориентироваться в новых условиях и переосмыслить используемые языковые средства, уходящие на второй план. Основная функция разрабатываемых трудов-руководств по преодолению сексизма в испанском языке — регулирование речевой практики современного социума в контексте прихода гендерной идеологии, осмысление активных процессов изменения номинаций, и приводимый в них материал даёт представление о том, какие сдвиги происходят в общественном сознании и как они транслируются в речевую деятельность. Стоит отметить, что результаты исследования особенностей языковой политики и рассмотрения подобных рекомендаций могут быть применены в рамках анализа медиадискурса, который предполагает принятие во внимание особенностей, обусловленных культурным и социальным контекстом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котенякина И. Б. Категория рода при номинации лиц по профессии, виду деятельности и занимаемой должности (на материале пиренейского и гватемальского национальных вариантов испанского языка). Автореферат канд. дис. М., 2011. — 22 с.
2. Alario C. et aliae. Nombra en femenino y en masculino. Madrid, Instituto de la Mujer, 1995. — 35 pp.
3. Bengoechea Bartolomé M. Sexismo y androcentrismo en los textos administrativo-normativos. Alcalá de Henares, Universidad de Alcalá, 2007. — 45 pp.
4. Bosque I. Sexismo lingüístico y visibilidad de la mujer. Madrid, 2012. — Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.rae.es/sites/default/files/Sexismo_linguistico_y_visibilidad_de_la_mujer_0.pdf
5. Guía de comunicación no sexista. Madrid, Instituto Cervantes, 2011. 260 pp.
6. Ley Orgánica 3/2007, de 22 de marzo, para la igualdad efectiva de mujeres y hombres. // «BOE» núm. 71, de 23/03/2007.
7. Manual de lenguaje administrativo no sexista. Asociación de Estudios Históricos Sobre la Mujer (Universidad de Málaga) en colaboración con el Área de la Mujer (Ayuntamiento de Málaga). Málaga, 2002. 151 pp.
8. Ministerio de Asuntos Sociales. Propuestas para evitar el sexismo en el lenguaje. Madrid, Instituto de la Mujer, 1989.
9. Ministerio de Educación y Ciencia. Recomendaciones para el uso no sexista de la lengua española. Madrid, 1988.
10. Orden de 22 de marzo de 1995 por la que se adecua la denominación de los títulos académicos oficiales a la condición masculina o femenina de quienes los obtengan. // «BOE», núm. 74, de 28/03/1995.
11. UNESCO. Recomendaciones para un uso no sexista del lenguaje. París, 1991. — 23 pp.
12. VI Encuesta a Mujeres Directivas // Adecco. Madrid, 2014. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://gcu.universia.net/net/files/2015/6/9/encuesta-directivas-adecco-2014.pdf>

© Мерзлякова Ксения Борисовна (xenia.b.mer@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ